

на обороте.

18 ноября 1914

Проф. Ю. Н. ПЕРИХ.

Великія кочевыя імперіі Средней Азіі.

Средняя Азия — это область вечных сибггов и пустынь. Многовѣковая десикация, вызванная сокращеніем ледников, питающих горныя рѣки, суровая зима и палашее лѣто, наложили свой неизгладимый отпечаток на природу сердца Азіи. Когда мы говорим о Средней Азіи, в нашем представлении встают горныя хребты, увѣчаные высочайшими в мірѣ сибгговыми вершинами и безбрежныя пустыни, проходящія только в зимніе мѣсяцы. Известный британскій изслѣдователь, сэр Оурель Стэн назвал эти средне-азиатскія пустыни «настоящими или подлинными пустынями» в отличие от пустынных областей Ближняго Востока, ибо в первых отсутствует всякая жизнь, тогда как вторыя еще в состояніи прокормить немногочисленныя племена кочующих арабов.

Суровый характер природы наложили свой отпечаток и на характер населенія Средней Азіи и на ход исторических событий. Дѣйствительно Средняя Азия — область великих сдвигов. Когда мы произносим слово — Монголія, мы сейчас же вспоминаем великих монгольских завоевателей и безпримѣрный размах их воинскаго дерзанія, когда граница монгольской имперіи дѣйствительно покоилась на аркаях сѣвда монгольскаго всадника.

Говоря о Тибетѣ — перед нами встают образы великих буддійских подвижников, явивших міру небывалый примѣръ борьбы человека с самим собой.

Говоря о Туркестанѣ мы вспоминаем великіе караванныя пути, связывающіе страны Запада с областями Дальняго Востока, пути по которым шел обмен культурными цѣнностями, и по которым символ Креста достиг и утвердился в степях до — буддійской Монголіи. В этой средѣ дерзанія и борьбы создались своеобразныя общія черты для всѣх племен, населяющих Среднюю Азію, и потому, Восточный Туркестан, Монголія и Тибет представляют из себя известное единство. Для нас русских, эти области представляют особый интерес, не говоря уже о тысячеверстной средне-азиатской границѣ Державы Россійской, проиллюстрированной Средней Азіи тѣсно связано с нашим прошлым. Только уяснив себѣ это прошлое, мы будем в состояніи правильно оцѣнить явленія исторіи Россіи, и осознать тѣ общія корни, которые неразрывно связывают современную Русь со странами Востока.

Средняя Азія является обширным внутренним бассейном,

ограниченным с юга параллельными цѣпами величайших горных хребтов Гималаев; сѣверная граница области проходит по Алтаю и вдоль горных хребтов, образующих южную границу Сибирской низменности. На востокъ и на западъ этот внутренний бассейн переходит в великую Монгольскую Гоби и в пустынно-степныя области Русскаго Туркестана.

Восточный Туркестан это собственно говоря бассейн р. Тарима, рѣки берущей свое начало в хребтах Каракорумской горной системы, и теряющей свои воды в оз. Лоб-нор. Центральные Районы этой области заняты пустыней Такламакан. Главная граница области образует Гуьндунским горным хребтом. На западъ область ограничивается Памиром, хребтом Тустат-ата и южным развѣтвленіем Тянь-шаньской горной системы. Сѣверная граница области проходит по Тянь-шаньскому хребту. На востокъ пустыня Такламакан переходит в монгольскую Гоби. К сѣверу от Тянь-шаня лежит Чжунгарская низменность, которая по своимъ физико-географическим особенностям и по составу населенія принадлежит к монгольскому міру. В Бассейнѣ Тарима культура носит ясный оазисный характер. Отсутствие осадков, возможность земледѣлія исключительно по долинам рѣк, уровень которых зависит от таянія сибггов в горах, навсегда опредѣлили характер политическаго устройства страны. Оазисы, расположенныя по берегам немногочисленных рѣк, берущих свое начало в Гуьндунском хребтѣ на югѣ и Тянь-шанѣ на сѣверѣ, явились центрами политической жизни области с древнѣйшихъ времен. К сѣверо-востоку от Восточнаго Туркестана простирается Монголія, страна необъятных степей, сохранившая и по сей день характер ошота кочевого быта. Эту громадную страну можно раздѣлить на нѣсколько ясно-обозначенныхъ областей: — сѣверо-западную или гористую, южную — гобійскую и восточную, область степей и полупустынь. В смыслѣ растительнаго пояса страна дѣлится на нѣсколько поясов, явившихся центрами зарожденія мощныхъ кочевыхъ имперій: — южный травянистый пояс, простирающійся к сѣверу вдоль Китайской Великой Стѣны, в настоящее время заселенной китайцами переселенцами, а в древности явившейся одним из центров Хуннской державы, затѣм гобійскій поясъ песчаныхъ и каменныхъ пустынь, за которой китайскіе полководцы постоянно

стремились отбросить вооруженныя силы хуннскихъ ханов, и наконецъ сѣверный травянистый пояс, переходящій в дѣсо-степь сѣверныхъ областей Монголіи, родина хунновъ III в. до Р. Х. и монголовъ Чингис-хана.

К югу от монгольской Гоби лежит высочайшая в мірѣ горная страна — Тибет. Обычное представленіе о Тибетѣ, как о плоскогоріи, или плато, не всегда соответствуетъ дѣйствительности. О плоскогоріи, или вѣрнѣе нагоріи можно только говорить в отношеніи сѣвернаго Тибета. Географическая граница Тибета представляет ясно-выраженную естественную линію: на сѣверѣ географической границей является Гуьндунъ с его восточнымъ продолженіемъ Алтын-тагъ и Нань-шань. Южная граница прелегает по главному хребту Гималаев. Западная граница образуется стыкомъ трехъ величайшихъ горныхъ системъ: Гуьндунъ, Каракорумъ и сѣверо-западныя Гималаи. На востокѣ Тибетскія нагорья переходят в Индо-Китайскія горныя системы с меридіональнымъ продолженіемъ.

Юго-восточная граница Тибета еще совершенно мало изучена и установленіе ея тѣсно связано с вопросом о восточномъ продолженіи Гималайскаго Хребта.

Тибетъ раздѣляется на двѣ крупныя и ясно-выраженныя области: область сѣверныхъ нагорій и периферическая область южнаго и восточнаго Тибета.

Область сѣверныхъ нагорій представляет из себя складчатую страну, перерѣзанную нѣсколькими параллельными горными хребтами. Денудационныя процессы сгладили рельефъ страны. Одновременно с процессомъ сглаживанія горныхъ хребтов, шло поднятіе уровня междугорныхъ долин, заполнявшихся наноснымъ матеріалом, продуктомъ вывѣтриванія горныхъ хребтов. Это интенсивное сглажи-

ваніе рельефа страны и породило представленіе о Тибетѣ, как о типичномъ плато. Южная и восточная периферическая область, прорѣзана глубокими горными долинами, в которыхъ текутъ величайшія рѣки Восточной и Южной Азіи: Гангъ, Брахмапутра, Сальвинъ, Меконгъ и Яндзэ.

Эта двойственность в физико-географическомъ строеніи Тибета, отразилась и на характерѣ быта Тибетскихъ племен: сѣверная область травянистыхъ нагорій-исконная родина кочевыхъ племен, сохранившихъ в чистотѣ кочевыя традиціи глубокой древности; южная и восточная области глубокихъ горныхъ долинъ явилась колыбелью той своеобразной теократической культуры, замкнувшей Тибет от остальнаго міра.

Интересъ к странамъ Средней Азіи пробудился еще в древности. Классическая древность оставила намъ фрагментарныя свѣдѣнія о народахъ Средне-Азиатскихъ степныхъ областей Древній шелковый путь, начинавшійся у береговъ Сиріи, проходящій затѣмъ черезъ Ефратъ и Тигръ по южному побережью Каспійскаго моря, по направленію на Балхъ и Памиръ и затѣмъ пересѣкающій пустыни Восточнаго Туркестана, провинцію Гань-су, и оканчивавшемся в Си-ань-фу, служила тѣмъ звеномъ, по которому проникали свѣдѣнія о Китаѣ и Средней Азіи в страны Ближняго Востока и на Западъ. «Географія» Птолемея сохранила до насъ свѣдѣнія о Китаѣ и Средней Азіи, собранныя около 1 в. по Р. Х. нѣкимъ Маріемъ, родомъ из Тира.

В IV в. и началу V в. по Р. Х. относится путешествіе китайскаго паломника буддійскаго монаха Фа-сяна (399-415), посетившаго в Индіи священныя мѣста буддизма и оставившаго чрезвычайно цѣнное описаніе своего путешествія. Путь его лежалъ черезъ Восточный Туркестанъ и Памиръ. Обратный путь в Китай онъ пробѣжалъ морскимъ путемъ и в своемъ описаніи упоминаетъ об островѣ Ява.

В VII в. по Р. Х. относится замѣчательное путешествіе китайца — буддиста Сюань-цзана,

на, автора цѣннѣйшаго описанія всего пройденнаго имъ пути, подъ заглавіемъ «Записки о западныхъ странахъ». Выѣхавъ изъ Китая в 629 г., онъ черезъ Восточный Туркестанъ достигъ береговъ Пессы-Куля в Семирѣчьи, откуда черезъ Согдиану или Русскій Туркестанъ проникъ в Афганистанъ и Индію.

Ю. ПЕРИХ.
(Продолженіе слѣдуетъ).

Пятница 23 ноября

Гигант
К. В. Ж. Д.

Суббота 24 ноября

Памятник - часовня всегда напомнит: кого мы потеряли и что мы должны обрести вновь. И чем чаще будет входить в часовню русский человек, тем скорбей обрывает потерянное. Пред ликами Вѣнценосных Мучеников и их Небесных Покровителей смирится гордыня человеческая, слабые духом обретут мужество для подвига, сердца очистятся от всякой эмигрантской скверны, особенно от междуусобицы, так вредно отражающейся на общем дѣлѣ освобожденія Родны. Добрый почин владыки Нестора есть наше общее-національное дѣло, а посему мы ему должны немедленно всячески помочь, кто чем может, кто деньгами, кто своими материалами, через свои организации или непосредственно владыкѣ.

Кромѣ вышеизложеннаго мнѣ бы хотѣлось предложить братьям воинам и всѣм русским эмигрантам нижеслѣдующее: в памятник - часовнѣ помѣстить изображение Вѣнценосных Му

ных отличій, медалей за заслугу, усердіе и пр. как крестов, так и медалей всѣх степеней, всякаго рода значков: академических военн. училищ кадетских корпусов и пр., чем так щедро и милостиво награждал нас Государь. Подобная рамка-вѣнок будет прекрасным украшеніем изображеній, а для дѣла пожертвование уцѣлѣвших орденов, знаков и пр. т. п. будет наилучшим даром.

Весьма понятно, что у многих сохранились эти своего рода драгоценности, но их можно приобрести — купить, что здѣсь в Харбинѣ еще возможно. Надо лишь имѣть к тому горячее желаніе и жертвенную любовь к памяти убитых Верховных Вождей русскаго и сербскаго народов.

Пожертвванія на вышеупомянутой вѣнок-рамку желательнее производить тѣм же способом, как и на памятник-часовню, т. е., или непосредственно владыкѣ Нестору, или через представителей объедине

мазаннаков, но и святых, каковы имена, принявших мученическую кончину. Об этих именах мы должны помнить всегда и всюду.

Но суета мірская — наша изгнанническая жизнь, гдѣ борьба за существованіе ежедневно требует напряженія почти всѣх сил, невольно отвлекает мысль

В. С.

40
1924

Сегодня, в 40-й день трагической кончины короля Александра Сербскаго, архіепископ Нестор обращается ко всѣм вѣрующим с призывом — жертвовать на сооруженіе часовни-памятника при Домѣ Милосердія в память Вѣнценосных Мучеников Императора Николая II и Короля Александра.

Воспроизводимый здѣсь архитектурный проект часовни написан академиком Н. К. Рерихом. Стиль часовни — Новгородскій, являющийся первым русским стилем, развившимся под мощным влияніем Сероіи в XIV вѣкѣ.

В часовнѣ будут находиться иконы Святителя Николая и Св. Вел. Кн. Александра Невскаго, а также икона св. ап. Андрея Первозваннаго (апостол Андрей является святым покровителем чьих до крайняго выражены).

Но не подлежит никакому сомнѣнію, что всю эту амальгаму подлости и простой политической неосвѣдомленности и неосторожности использовали в своих темных цѣлях: враги русскаго дѣла, тѣ, кто любой цѣной хочет добиться уничтоженія русскаго національных организаций во Франціи и ради этого готов на любую подлость и на любую провокацію. Существованіе «Единого Фронта» имитовко использовано для того, чтобы от имени этой ничтожной группы ревизионной Махно

рода Карагеоргиевичей, т. н. — славы Королевскаго рода). У задней стѣны часовни будут находиться рельефныя изображенія мучеников-государей, орамленныя вѣнками из медалей, крестов и др. знаков отличія пожертвованных для этой цѣли желающими.

Часовня будет имѣть подземную часть в которой будет находиться ниша — копия луврскіи Гроба Господня. Там будут находиться святыни, привезенныя архіепископом Нестором из Іерусалима.

Архіепископ Нестор обращается с усердной, убедительной просьбой ко всѣм хранящим в сердцѣ благоговѣющую память о мучениках-государях помочь созданію часовни-памятника.

ней франко-совѣтской дружкой, станет вполнѣ очевидным, что нынѣ значеніе взрыва на улицѣ Колизе может быть приравнено к выстрѣлу Горгулова. Этого и добивались тѣ, кто взрыв этот устраивали.

Надо подгадать, что французскія власти не хуже русских эмигрантов разбираются в подлестях этих событій. Французская полиція прекрасно освѣдомлена о том, что представляет из себя «Единый Фронт» и кто пожинает плоды его кампаніи против Обще-Воинскаго Союза. Но политикой Франціи